

Слова для справки: слово, ум, язык, помеха, улов, пыль, якорь.

Таким образом, использование программы «iSpring QuizMaker» в образовательном процессе позволяет:

1) сделать более эффективным процесс изучения русского языка посредством применения новых образовательных технологий, позволяющих организовать дистанционное обучение;

2) активизировать мотивационный компонент обучения за счет создания познавательного контента в интересной форме, в том числе на материале русской фразеологии, что будет способствовать формированию соответствующих компетенций;

3) сместить акцент с контроля образовательного процесса со стороны преподавателя на контроль со стороны обучающегося, то есть способствовать организации самоконтроля.

Литература

1. Абубакарова, Е. В. Использование технологии «перевернутый класс» в учебном процессе / Е. В. Абубакарова // Язык. Культура. Образование. – 2017. – № 2. – С. 102–106.
2. О дистанционном обучении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-asvetu.edu.by/index.php/distancionni-vseobuch/o-dist-obuchenii>. – Дата доступа : 06.09.2020.
3. Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 8–9 февраля 2017 г. / Рос. ун-т дружбы народов ; под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. – М. : РУДН, 2017. – 544 с.

Е. В. Гранкина (Беларусь)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ ДЖОЙС КЭРОЛ ОУТС «МАРИЯ: ЖИЗНЬ»

Проблема самоопределения, поиска идентичности сегодня обрела особую актуальность. В условиях глобализации вызов человеку, его самости становится одним из самых значимых, а осознание уникальности своего «Я», акцептация специфической субъективности представляется залогом самосохранения в современном «прекрасном и яростном мире».

Однако объектом нашего исследования выступает не идентичность вообще, а женская идентичность. Обретающий статус традиционности данный подход к прочтению художественного текста обусловлен общекультурной ситуацией усиления аналитического интереса к литературе, созданной женщинами, к произведениям, в которых познается женский опыт, поднимаются вопросы женской телесности, аксиологии, гендера.

Название романа классика американской литературы Джойс Кэрол Оутс (р. 1938) не обманывает: действительно, фокус изучения автора направлен на образ женщины, которая находится в поиске себя, своей идентичности и субъективности.

Роман представляет последовательное повествование о жизни героини с раннего детства и до 35-летнего возраста, когда Мария становится известным литературным критиком, влиятельным ученым, исследователем.

Эпиграфом к роману выбраны слова Уильяма Джеймса: «Первый акт свободы для меня состоит в том, чтобы поверить в свободу» [1, с. 2]. Эта вера в свободу возникает не через абстрактное, метафизическое представление о ней, а через проживание и накопление своего собственного опыта, того, что является необходимой составляющей идентичности. Философия Джеймса подтверждает мысль Дж. К. Оутс о том, что в современном мире идентичность – социальная, семейная, личностная – непостоянна. Духовный рост человека

сопряжен с развитием и изменением его внутренних потребностей. Устоявшиеся традиции и стандарты бесполезны, если они не отвечают индивидуальным, субъективным законам личности. Поэтому писательница, вводя в роман мотив возвращения Марии в родной город, не ставит точку в развитии героини, и успешная, реализующаяся профессионально и творчески женщина показана как не остановившаяся в поиске себя личность.

Детство Марии проходит в атмосфере игнорирования, непонимания ребенка родителями. Мать – Вера Кнауэр – неряшлива и равнодушна, сконцентрирована только на себе, своих эмоциях, желаниях и потребностях. Модель поведения матери Марии строится на частичном перенесении своих функций, ответственности на дочь: Мария должна следить за тем, накормлен ли ее младший брат, есть ли в доме продукты. Из детства Марии исключена одна из главных его составляющих – чувство защищенности и покоя: «Поднимайся, мы уходим», – говорила мать с нарастающей нервозностью в голосе, в то время как Мария слышала, что по крыше еще молотил дождь» [1, с. 3]. Писательница показывает, что Вера Кнауэр олицетворяет собой тот тип матери, при котором ребенок никогда не может чувствовать себя в безопасности. Любое сказанное детьми слово, любой совершенный поступок мог вести к наказанию. «Она (мать) не была пьяна, потому что от нее не пахло алкоголем, но она покачнулась, и когда одевалась, затянула волосы в молнию жакета, но не заметила этого. Когда она взяла на руки ребенка, то опять пошатнулась, как будто вес малыша удивил ее. И Мария подумала: “Сейчас она его уронит, и виновата буду я”» [1, с. 5–6].

Когда Марии было 8 лет, ее отец был убит в драке, и мать девочки заставляет дочь пережить шокирующий опыт опознания трупы отца, настояя, чтобы та сопровождала ее в офис шерифа: «Она пойдет со мной, ... она такая же, как я, она знает все, что знаю я» [1, с. 12]. Позже эти слова натолкнут Марию на размышления о роли матери в ее жизни, о том, насколько Мария «напоминает свою мать» [1, с. 300]. Дж. К. Оутс на страницах романа много размышляет о специфике семейных отношений, что было обусловлено как обстоятельствами жизни самой писательницы, так и возникшей в США в 80-е годы XX века (дата написания романа – 1986 г.) дискуссией о функции семьи, о сохранности ребенка в ней.

Вскоре после смерти отца мать оставляет Марию и двух ее братьев на попечение дяди детей Эварда. В чужой семье, где «все дни протекали одинаково, только погода менялась», Мария острее почувствовала свое одиночество, отсутствие любви и заботы [1, с. 16]. Родные Эварда – его дети и жена Вилма – всячески давали понять Марии, что ей нет места в этом доме, они лишняя, чужая. Сюжетная линия с двоюродным братом Марии, который изнасиловал ее, призвана иллюстрировать то, что зачастую опыт женщины, кроме травмирующей памяти детства, включает в себя память о насилии со стороны мужчин (этот мотив встречается во многих произведениях Дж. К. Оутс: «Нагая», «Куда ты идешь, где ты была?» и др.).

Сочетание психологического и физического насилия привело к тому, что какое-то время Мария не осознавала себя тем, кто она есть, была посторонней сама себе: «Она несколько раз, словно в гипнозе, писала – Мария, Мария Кнауэр, Мария Кнауэр, Мария... – имя, которое, кажется, принадлежало кому-то другому, чужаку» [1, с. 158]. В финале произведения, показывая, что Марией проделан долгий путь к себе, Дж. К. Оутс вновь представит ситуацию, когда героиня увидит написанное от руки свое имя (правда, написанное рукой матери), однако теперь писательница подчеркнет, что имя Марии – это не имя незнакомки, это *ее* (выделено Дж. К. Оутс) – собственное имя [1, с. 310].

Постепенно одиночество и замкнутость становятся привычными для Марии: в школе она сторонится одноклассниц, стараясь никого не пускать в свой

внутренний мир, находя там отсутствующее во внешнем мире пространство покоя и гармонии. Вместе с тем к девушке приходит желание вырваться из этой ловушки, найти себя, в дилемме «быть или казаться», выбрать «быть».

В средней школе Мария стала лучшей ученицей и получила возможность продолжать учебу в колледже Порт-Орискани. Те изменения, которые происходили с Марией в колледже, ею самой оценивались как движение от «поверхностного» человека к «образованному»: она познавала другую реальность, много читала, слушала, размышляла, каждое слово, приобретенное знание словно «завербовывалось» в ее память. Анализ хронотопа, возникающего в романе, позволяет допустить, что Дж. К. Оутс не случайно заостряет внимание на пространственных и временных координатах: это в определенной степени соотносит опыт авторский с опытом героини, придавая последнему убедительность и достоверность.

В противовес позиции Вилмы, выступающей против католиков, Мария увлеклась религией. Вера помогла ей обрести свободу слова, исповеди, отречься от прошлого. Служителям церкви было всё равно, как она выглядит, какой она расы. Приняв с радостью предложение Клиффорда Ширинга стать ассистентом в его трудах по теологии и философии, Мария именно в этой деятельности стала находить себя, обретать собственное «Я». Отец Ширинг сыграл большую роль в становлении Марии, общение с ним позволило девушке переступить полосу отчуждения, обозначенную между ней и окружающим миром. Установление контакта с обществом дало возможность Марии расширить границы внутреннего мира, обрести уверенность и сделать первые шаги к гармонии, равновесию между собой и социумом.

Дальнейший символический рост Марии, поиски идентичности связаны с ее успехами в профессиональной, общественной деятельности: «Карьера Марии процветала» [1, с.184]. Она получает работу в колледже искусств, начинает карьеру политического журналиста, занимающегося проблемами преступности, насилия, специализируясь на странах Латинской Америки. Писательница не случайно акцентирует внимание на профессиональном взлете Марии, разрушая общественный стереотип, согласно которому женское пространство ограничивается домом, семьей. Одна из героинь романа размышляет о том, что все ее научные достижения словно разочаровывают ее семью, особенно мать, нетерпеливо ожидающую «новость, что ее дочь вышла замуж... Ничто другое не имело значения» [1, с. 207].

Отказ от себя, бегство от своего прошлого, мучительных воспоминаний детства, свойственные Марии на ранней стадии личностного становления, сменялись ощущением своей значимости и полноценности: Мария заявила о себе как об «автономной, самодостаточной» личности, принявшей себя и свой уникальный опыт [1, с. 207].

Вопрос идентификации, образующий тематическое поле романа «Мария: жизнь», получает следующее разрешение: нахождение себя, своего «Я» происходит у Марии через включение тех идентификационных механизмов, функционирование которых возможно только в контакте с другими, с социумом. Успешная реализация героини в общественной сфере происходит вопреки тем неблагоприятным условиям – и в бытовом, и в психологическом, и в социальном плане, – в которых проходило ее детство. В романе «Мария: жизнь» Дж. К. Оутс показывает процесс становления идентичности женщины как таковой, не случайно героиня произведения получает одно из самых распространенных женских имен. Путь «роста» Марии включает несколько этапов: отъезд из дома, нахождение своего места в социуме и возвращение домой, что символизирует способность героини прийти к внутреннему соглашению, снять негатив детского восприятия себя, семьи, окружения.

Кроме изучения процесса идентификации, самоопределения личности, Дж. К. Оутс в романе «Мария: жизнь» поднимает и иные проблемы: смена общественного статуса героини (Мария из представителей «социального дна» сумела перейти в категорию среднего класса, став профессионалом, известным, востребованным в своей деятельности специалистом), возможность отказа личности от маргинального положения и укрепление своих позиций в центре жизненных событий (Мария начинает сама творить историю своей жизни, совершать выбор, исходя не только из категории возможного, но и категории желаемого); писательница исследует проблемы семьи, фиксирует распад семейных ценностей.

Таким образом, в романе «Мария: жизнь» Дж. К. Оутс анализирует процесс становления женской идентичности, формирования личности, тождественной себе самой. Писательница утверждает абсолютную ценность и уникальность всего жизненного опыта, включая и те переживания, которые, как кажется, разрушают человека, травмируют его. Умение отказаться от фрагментарности памяти прошлого, способность принять себя настоящую обуславливают успешность этого процесса.

Литература

1. Oates, J. C. Marya: A Life / J. C. Oates. – London : Paranne, Pan Books Ltd, Caraye Place, 1987. – 310 p.

Ю. А. Гурская (Беларусь)

ДОЛЖНОСТНЫЕ ФАМИЛИИ БЕЛОРУССКОГО АРЕАЛА КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Концепт «профессия», относящийся к когнитивной категории «деятельность», является важнейшим компонентом антропонимической концептосферы в связи со значимостью социальных характеристик человека. Профессиональные фамилии активно формировались с XVI века в период развития городов и местечек, в силу чего преобладали среди мещан.

Среди фамилий, характеризующих человека по профессиональной деятельности, особую значимость имеет подгруппа, называющая человека по социальному статусу, которая обладает широким культурным фоном, позволяет реконструировать экономическую и социально-политическую структуру Великого княжества Литовского.

В корпусе исторических должностных фамилий белорусского ареала выделяются фамилии, называющие человека в следующих сферах:

1. Высшей власти и крупных чиновников, выполнявших различные функции в государстве: Вradник, ср. ст.-бел. урад «высший законодательный и исполнительный орган государственной власти»; Мерник < мерник «человек, занимавшийся обозначением границ и измерением земельных участков»; Конюший < ст.-польск. koniuszy «придворный заведовавший конюшнями»; Маштреля, ср. польск. Maształerz < maształerz «человек, занимающийся конями» [17, II, с. 75]; «старший конюх»; Приказник [8, кн. 4, с.158] < приказник «служитель при воеводах и других властях для исполнения приказаний» [6, II, с. 415].

2. Военной деятельности: Ваяводаў; Воин; Гарабурда < гарабурд «рыцарь, участник турнира», ст.-польск. haraburda [4, с. 79]; Гусар; Драб < драб «пеший воин»; Драгун < драгун «кавалерист», Жовнер < жовнер «солдат»; Калаур < рег. караул «караул; солдат, который стоит на карауле» [9, с. 157, 228]; Мечник, Мечны < мечны, мечник «должностное лицо в ВКЛ, человек, который во время больших торжественных мероприятий нес перед монархом оголенный меч как